

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 170.001.01 НА БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 24.05.2016 № 20

*о присуждении Телиной Юлии Сергеевне,
гражданке Российской Федерации, ученой степени
кандидата юридических наук*

Диссертация «Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах» по специальности 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» принята к защите 15 марта 2016 г. (протокол № 7) диссертационным советом Д 170.001.01, созданным на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15) приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 02.11.2012 № 714/нк.

Соискатель Телина (Забудько)¹ Юлия Сергеевна, 1982 года рождения, в 2003 г. окончила федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», присуждена квалификация «Юрист».

Работает начальником отдела методического руководства и контроля за деятельностью по обработке персональных данных Управления информационной безопасности Службы корпоративной защиты ПАО «Газпром».

Диссертация выполнена в отделе проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина Научно-исследовательского института федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

---

¹ Фамилия изменена в связи с регистрацией брака.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Евдокимов Вячеслав Борисович, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», Научно-исследовательский институт, отдел проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина, главный научный сотрудник.

Официальные оппоненты:

Гончаров Игорь Владимирович – доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», заместитель начальника Академии,

Терещенко Людмила Константиновна – доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», отдел административного законодательства и процесса, заместитель начальника отдела

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет» в своем положительном заключении, подписанном заведующим кафедрой конституционного права Университета доктором юридических наук, профессором Саликовым Маратом Сабирьяновичем, утвержденном ректором Университета доктором юридических наук, профессором Бубликом Владимиром Александровичем, указала, что диссертация подготовлена на актуальную тему, обладает научной новизной, имеет практическую и теоретическую значимость, обоснованность и достоверность сделанных выводов подтверждается совокупностью изученных источников и эмпирической базой, и отметила, что диссертация соответствует установленным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право».

Соискатель имеет 6 опубликованных работ, все – по теме диссертации, общим объемом 2,7 п.л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях – 4. В опубликованных автором работах раскрываются положения, выносимые на защиту, в полном объеме отражаются основные вопросы диссертационного исследования, приведены аргументированные выводы, которые легли в основу диссертации. Наиболее существенными публикациями являются следующие статьи.

1. Забудько Ю.С. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны и его законодательные ограничения: сравнительно-правовая характеристика [Текст] / Ю.С. Забудько // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 5. С. 8 – 12. – 0,5 п.л.

2. Забудько Ю.С. Участие органов прокуратуры в обеспечении защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни [Текст] / Ю.С. Забудько // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 5 (43). – С. 114 – 118. – 0,4 п.л.

3. Забудько Ю.С. Деятельность уполномоченных органов по защите конституционного права на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных [Текст] / Ю.С. Забудько // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 1 (45). – С. 121 – 126. – 0,5 п.л.

4. Забудько Ю.С. Основания обработки и обеспечения безопасности персональных данных военнослужащих [Текст] / Ю.С. Забудько // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 1. – С. 15 – 17. – 0,2 п.л.

На диссертацию поступило 3 отзыва.

В отзыве ведущей организации – Уральского государственного юридического университета, – наряду с общей положительной оценкой диссертационного исследования, высказаны отдельные замечания по следующим вопросам.

1. Отдельные предложения, связанные с совершенствованием деятельности государственных органов в сфере защиты информации о частной жизни граждан при обработке персональных данных, носят слишком общий (и очевидный) характер, в связи с чем не понятно, что конкретно (и для чего) предлагает автор. Так, на с. 181 говорится, что необходимо «наладить сотрудничество и взаимодействие между Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и Роскомнадзором,... для чего требуется: законодательное закрепление основных направлений сотрудничества между ними; выработка рекомендаций по осуществлению согласованных мероприятий...» и пр. Представляется, что отсутствие законодательно закрепленных «основных направлений сотрудничества» и «рекомендаций по осуществлению согласованных мероприятий» вряд ли являются существенными препятствиями для такого сотрудничества. Автору следовало бы более глубоко разработать ключевые формы и направления такого сотрудничества. Столь же неоднозначным представляется и предложение диссертанта повысить степень участия органов прокуратуры в правотворческой деятельности в исследуемой сфере (с. 190 и др.).

2. Дискуссионными представляются и отдельные определения, предложенные автором. Так, «информация о частной жизни» определяется как «сведения... о деятельности личности в частной сфере» (с. 245). В данном случае понятие «частная сфера» представляется слишком общим и неопределенным и также, в свою очередь, нуждается в определении. Определение личной тайны включает в себя в качестве признака то, что в нее входят сведения, которые «сокрыты лицом». Другими словами, лицо должно сознательно сокрыть определенные сведения о своем внутреннем мире, здоровье или фактах биографии, чтобы они считались информацией, составляющей личную тайну. Однако, как быть с теми лицами, которые не могут сознательно «сокрыть» такие сведения о себе (малолетние, недееспособные, а также лица, страдающие психическими расстройствами)? Обладают ли они правом на личную тайну? Наконец, дискуссионным представляется и само предложение диссертанта включить данные определения в качестве дефинитивных норм в текст Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с. 245-246). Автор не приводит аргументов в пользу необходимости закрепления данных определений в законодательстве, в частности, не говорит о каких-либо конкретных существующих на практике правовых проблемах в связи с отсутствием этих определений в российском законодательстве.

3. Вызывает вопросы приведенный автором в положении № 2, выносимом на защиту (с. 15, 61), перечень целей ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В своей основе данный перечень повторяет перечень оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина, перечисленный в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Однако автор в представленном им перечне утверждает, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну может быть ограничено, в частности, в целях «обеспечения благоприятной окружающей среды», в то время как Конституция РФ не указывает данную цель в качестве возможного основания ограничения каких бы то ни было конституционных прав человека и гражданина. Аналогичным образом, автор вводит в число целей такого ограничения «исполнение решения суда», в то время как данная цель специально не предусмотрена Конституцией РФ, поскольку проявляет себя в других целях, перечисленных в ч. 3 ст. 55. Автору следовало бы пояснить, как предложенная им система целей ограничения соотносится с нормами Конституции РФ, в частности, с ч. 3 ст. 55.

4. Автором предложено наделить Роскомнадзор полномочием по подготовке заключений на законопроекты, затрагивающие конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных, а также на участие в законотворческом процессе

(с. 166). Вместе с тем, остается не понятным, какой субъект будет обязан обратиться за таким заключением, на какой стадии необходимо участие названного органа исполнительной власти в законотворческом процессе. Не станет ли такое участие нарушением принципа разделения государственной власти? Насколько современный перечень полномочий Роскомнадзора препятствует подготовке заключения по подобным законопроектам, в случае получения соответствующего задания от Правительства РФ?

5. В исследовании предложены некоторые изменения текста Конституции РФ. Так, автор полагает необходимым дополнить ч. 1 ст. 104 Конституции РФ в части предоставления Уполномоченному по правам человека в РФ права законодательной инициативы, а также изменить норму ч. 2 ст. 125, дополнив правом Уполномоченного обращаться в Конституционный Суд РФ (с. 178). В работе рассмотрены недостатки в деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ, но, тем не менее, не аргументирована необходимость таких кардинальных изменений в его полномочиях. Кроме того, требуется уделить внимание аргументации в пользу именно такой формы закрепления новых полномочий за названным институтом, как изменение текста Конституции РФ. Насколько отсутствие данных полномочий препятствует деятельности Уполномоченного по правам человека, защите анализируемых прав, - автором не показано.

В заключении отзыва ведущей организации сделан вывод о том, что диссертационное исследование соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней и отвечает предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 требованиям, в связи с чем диссертант, Телина Юлия Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по указанной научной специальности.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Гончарова Игоря Владимировича отмечается, что диссертанту наряду с обоснованием актуальности темы исследования удалось изучить и обобщить процесс становления и развития конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах, раскрыть научную проблематику определения содержания указанного права, а также сформулировать авторские определения понятий «информация о частной жизни», «информация, составляющая личную тайну» и «информация, составляющая семейную тайну».

При достаточной степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных автором, их достоверности и новизне,

некоторые суждения диссертанта представляются дискуссионными, а отдельные выводы требуют более глубокой аргументации и обоснования.

1. Требуется дополнительной аргументации или разъяснения автора в процессе защиты предложение о наделении российского уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных (Роскомнадзора) полномочиями по участию в законотворческом процессе в целях более оперативного реагирования на пробелы в соответствующем законодательстве (с.16).

2. Автор в положении № 5, выносимом на защиту, говорит о неиспользованном потенциале прокуратуры в области обеспечения защиты конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных и предлагает определенные меры по активизации их участия в этой области. Возникает вопрос, что сейчас это не позволяет делать прокуратуре, ведь всеми необходимыми полномочиями, закрепленными в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», она уже обладает.

Это же касается деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в отношении которого автор говорит, что «он фактически устранился от защиты граждан при нарушении их права на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных» (с.172).

3. Спорным представляется утверждение автора, что статьи Конституции РФ № 23, 24, закрепляющие право на неприкосновенность частной жизни и гарантии его защиты, являются номинальными, и не соблюдаются в полном объеме ввиду отсутствия в российском отраслевом законодательстве четкого определения понятий «частная жизнь» и «семейная тайна» (с. 48).

4. Требуется дополнительной аргументации критика автора Указа Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Автор считает, что наличие иерархической подчиненности и нахождение многих федеральных служб в ведении федеральных министерств негативно сказывается на реализации их контрольных полномочий, в т.ч. это касается и Роскомнадзора.

5. Общим замечанием по диссертации является ее слишком теоретизированный характер. Это особенно проявляется при рассмотрении соответствующих полномочий уполномоченных органов по защите прав граждан при обработке их персональных данных, как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

Официальный оппонент подчеркивает, что изложенные замечания не затрагивают концептуальных вопросов проведенного исследования и носят в большинстве своем рекомендательный, уточняющий или дискуссионный ха-

рактик. Поэтому, в целом они не снижают научной ценности диссертационного исследования и его практической значимости.

Официальный оппонент Гончаров Игорь Владимирович сделал вывод, что диссертация соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор, Телина Юлия Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, доцента Терещенко Людмилы Константиновны отмечается, что научные положения, выводы и рекомендации автора обладают необходимой научной новизной и достоверностью.

Оппонентом высказан ряд замечаний и предложений.

1. В диссертационной работе подвергаются изучению такие институты, как частная жизнь, личная и семейная тайны, персональные данные. Логично было бы предположить, что автор не только даст авторские определения понятий частной жизни, личной и семейной тайн, но и проанализирует их соотношение с персональными данными. Однако автор ограничился указанием в параграфе первом второй главы на то, что персональные данные являются составной частью права на неприкосновенность частной жизни. Полагаем, что соотношение персональных данных и частной жизни не так однозначно. Определенные группы персональных данных нельзя отнести к информации о частной жизни, например, персональные данные о трудовой деятельности лица. Соответственно, персональные данные не могут быть полностью поглощены содержанием понятия «частная жизнь».

2. Все диссертационное исследование строится на изучении конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны при обработке персональных данных. Однако нормы статей 23, 24 Конституции Российской Федерации распространяются не только на граждан Российской Федерации: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» (ст. 23), «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» (ст. 24). В связи с этим остается неясным, почему автор ограничивает субъектный состав предоставляемых прав исключительно гражданами Российской Федерации, и имеют ли такие права лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации.

3. В положении № 1, выносимом на защиту, приведены авторские определения понятий частной жизни, личной и семейной тайны, при этом только в определении понятия частной жизни упоминаются персональные данные, а в определении понятий личной и семейной тайны автор персональные данные не указывает. В связи с этим возникает вопрос, присутствуют ли в личной и

семейной тайнах персональные данные. Если нет, то они не должны быть предметом изучения, темой которого является право на личную и семейную тайну при обработке персональных данных. Если да, то они должны быть включены в определение.

4. В обосновании актуальности темы исследования автор указывает, что исследование исторических аспектов «направлено на разработку основополагающих норм ...» (с.5). Представляется, что данное утверждение является преувеличением, поскольку основополагающие нормы уже заложены в Конституции Российской Федерации, международных актах, в том числе во Всеобщей декларации прав человека, упомянутой Конвенции Совета Европы и др.

5. Трудно согласиться с предложением диссертанта, вынесенным на защиту (№ 3), в соответствии с которым предлагается наделить Роскомнадзор функцией ведения реестра баз персональных данных (с. 166). Необходимость ведения такого реестра вызывает большие сомнения, автором не обоснована реальная необходимость такого реестра, ведение которого потребует немалых бюджетных средств. Кроме того, если учесть, что в такой реестр будут включены все работодатели, то достаточно обратиться к единому реестру юридических лиц и реестру индивидуальных предпринимателей, чтобы получить реестр баз персональных данных.

6. Не вполне понятно предложение автора, выносимое на защиту (№ 7), согласно которому необходимо конкретизировать сферу действия Федерального закона «О персональных данных» в части включения отношений, связанных с обработкой персональных данных российских граждан без использования средств автоматизации. Однако такая возможность уже предусмотрена действующей редакцией Федерального закона: «Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с обработкой персональных данных ... с использованием средств автоматизации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации, то есть позволяет осуществлять в соответствии с заданным алгоритмом поиск персональных данных, зафиксированных на материальном носителе и содержащихся в картотеках или иных систематизированных собраниях персональных данных, и (или) доступ к таким персональным данным».

Официальный оппонент Терещенко Людмила Константиновна сделала вывод, что диссертация соответствует установленным требованиям, а ее автор, Телина Юлия Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02.

В диссертационный совет поступило 7 отзывов на автореферат (все положительные), в которых сделан вывод о том, что диссертационное исследование соответствует необходимым требованиям в части актуальности темы, ее новизны, положений, выносимых на защиту, теоретической и практической значимости, а его автор, Телина Юлия Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02. В то же время в отзывах имеются замечания, отмечаются недостатки проведенного исследования.

В отзыве старшего преподавателя кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Следственного комитета Российской Федерации кандидата юридических наук Левиной Марии Ильиничны подчеркивается важность темы диссертационного исследования, его научная ценность и практическая значимость. Вместе с тем рецензент отметил следующее:

1) соискатель вносит значительный вклад в раскрытие содержания и структуры этого права. Вместе с тем, она не учитывает, что данное право вряд ли подлежит единообразному пониманию и восприятию. Оно само является сложносоставным правовым институтом, который постоянно меняется и динамично развивается, его содержание постоянно дополняется по мере развития общественных отношений;

2) во втором положении, выносимом на защиту, соискатель говорит о необходимости определения исчерпывающего перечня оснований ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, семейную и личную тайну (с. 15). Можно полностью согласиться с автором о необходимости исчерпывающего перечня ограничений конституционного права, а также в том, что эти ограничения должны быть установлены только законом. Однако в перечне ограничений отсутствует одно из важнейших - интересы детей. Ограничение права на неприкосновенность частной жизни интересами детей имманентно присуще этому праву. Оно предусматривается Конституцией РФ, а также во многих международных актах о правах человека. В то же время, ограничение этого права защитой нравственных ценностей представляется не вполне оправданным;

3) несмотря на то, что соискатель проводит различие между собственно правом на неприкосновенность частной жизни и защитой этого права при обработке персональных данных, однако, не всегда это различие проводится корректно (с. 16). По существу, речь идет о защите информации, информационных потоков и информационных технологий. При этом защита должна осуществляться государством. Именно государство должно обеспечить безопасную и надежную систему получения, распространения и хранения информации;

4) на основе анализа российского законодательства автор делает вывод о том, что «остаётся актуальным отсутствие единого подхода к установлению специальных правовых режимов информации...» (с. 24). В то же время автор смешивает необходимость единого подхода и требование единообразия в этом вопросе. В следующем же абзаце она пишет, что «требуется серьезная работа по приведению положений законодательства, регулирующих различные стороны права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, к единообразию» (с. 24). Выше уже отмечалось, что единообразие в этом вопросе невозможно и неприемлемо;

5) отдельный интерес в автореферате диссертационного исследования Ю.С. Телиной представляет второй параграф третьей главы «Правовой статус и деятельность уполномоченных органов по защите конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных». Она подробно анализирует правовой статус Роскомнадзора, его полномочия в изучаемой сфере. Соискатель отмечает отсутствие «независимости и неопределенность правового статуса российского уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных» (с. 28). Тем не менее, автор предлагает придать и расширить за этим органом полномочия по защите персональных данных. Однако даже придание Роскомнадзору дополнительных полномочий вряд ли изменит его правовой статус и сделает его независимым и относительно самостоятельным органом.

В отзыве доцента кафедры государственно-правовых дисциплин Московского пограничного института Федеральной службы безопасности Российской Федерации кандидата исторических наук Бондаревой Галины Александровны отмечается актуальность темы исследования, а также то, что достоверность выводов, рекомендаций и иных результатов исследования подтверждается широкой нормативной и эмпирической базой. Несмотря на достоинства рецензируемого автореферата, автор отзыва отмечает ряд недостатков, которые носят дискуссионный характер и не влияют на общую высокую оценку исследования:

1) в автореферате отсутствует сформулированная автором научная задача (гипотеза), в которой могло быть емко сформулировано наличие определенного противоречия между существующей в настоящий момент пробельностью в исследуемой сфере правового регулирования и необходимостью восполнения указанных противоречий;

2) в каждой из трех глав присутствует параграф, посвященный международно-правовому аспекту диссертационного исследования: в главе первой – «Становление, основные направления и проблемы развития конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную

тайну в зарубежных странах» (с. 21-22 автореферата); в главе второй – «Институт персональных данных в праве зарубежных стран: этапы формирования, понятия и категоризация» (с. 24-25); в главе третьей – «Правовой статус и деятельность наднациональных и национальных уполномоченных органов по защите персональных данных в зарубежных странах» (с. 26-27). Тем не менее, в перечне основных положений исследования, выносимых на защиту (с. 14-19), систематизация зарубежного опыта отсутствует, хотя в апробации и использовании результатов исследования содержатся сведения об участии автора на II и III Международных конференциях на тему «Защита персональных данных» (с. 20).

В отзыве заведующего кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина доктора юридических наук, профессора Кашкина Сергея Юрьевича указывается, что высокая оценка результатов диссертации в то же время не исключает и ряда замечаний:

1) почему автор остановил свой выбор именно на тех зарубежных странах, которые указаны в автореферате?;

2) в названии говорится о Конституционном праве гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах, а в положениях, выносимых на защиту, зарубежным странам уделено весьма скромное место.

В отзыве заведующего кафедрой конституционного и административного права Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики доктора юридических наук, профессора Краснова Михаила Александровича отмечается, что тема, выбранная диссертантом, находится на самом пике общественного и научного интереса. Работа представляет собой оригинальное и самостоятельное исследование, основана на широком круге правовых источников, имеет безусловную теоретическую значимость и практическую применимость. Вместе с тем рецензентом высказаны некоторые замечания:

«1) в автореферате рецензент не увидел постановку такой серьезной проблемы, как действие механизма защиты права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну применительно к публичным должностным лицам и политикам. Между тем, еще в решении от 08.07.1986 г. по делу «Лингенс против Австрии» Европейский суд по правам человека сформулировал ряд важных принципов. Правда, речь шла не о персональных данных, а об обнаружении журналистом событий прошлого в жизни тогдашнего австрийского канцлера Бруно Крайского. Но эти принципы применимы и к праву на неприкосновенность частной жизни. Так вот, Суд сказал, что хотя и

на политиков распространяется защита репутации, но «если пострадавший – общественный деятель, необходимость ограничить выражение мнений менее остра. Это связано с исключительным интересом общества к обсуждению поведения и характера таких лиц». Понятно, что и политики имеют право на личную тайну и на невмешательство в их частную жизнь, но, думается, степень защиты здесь, действительно, должна быть ниже, чем у обычных граждан;

2) в тезисе 2 (с. 15) автор говорит, что она обозначила, среди прочего, такие цели ограничения права на неприкосновенность частной жизни, как защита нравственных ценностей, а также соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина при условии, что при этом не нарушаются права и свободы третьих лиц. Понятно, когда ч. 3 ст. 55 Конституции РФ называет среди целей ограничения прав и защиту нравственности, защиту прав граждан. Но как эти ценности могут быть целями при ограничении именно права на личную автономию? Хотелось бы, чтобы автор при защите диссертации назвал пусть и гипотетические ситуации, когда защита нравственности, а также прав и свобод требуют ограничений права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. И что значит условие «при условии, что при этом не нарушаются права и свободы третьих лиц». Лично я элементарно не понял, о чем речь;

3) в тезисе 4 (с. 17) автор предлагает наделить региональных уполномоченных по правам человека, цитирую: «правом законодательной инициативы по совершенствованию регионального законодательства и активизации сотрудничества с территориальными органами других государственных органов...».

Во-первых, в соответствии с ч. 3 ст. 55, п. «в» ст. 71 Конституции РФ субъекты не вправе принимать законы, регулирующие отношения в сфере прав личности, в т.ч. ограничивающие эти права. Поэтому о совершенствовании какого законодательства (в предметном смысле) идет речь?

Во-вторых, законодательная инициатива – это не функция, в полномочие.

В-третьих, законодательная инициатива не может быть «по совершенствованию», равно, как «по чему-то иному». Видимо, следовало сказать – наделить уполномоченных правом законодательной инициативы в целях (того-то и того-то).

И, в-четвертых, получилось, что законодательная инициатива должна быть предоставлена уполномоченным не только для «совершенствования законодательства», но и для «активизации сотрудничества».

Понятно, что это редакционные ошибки. Но очень досадно встречаться с ними в хорошей работе;

4) тезисы 3 (частично) и 4 (с. 16). Рецензент объединяет эти тезисы, поскольку они являются примером одного и того же недостатка – малой информативности. Среди предложений диссертанта значатся «осуществление сотрудничества и регулярный обмен информацией», «участие в мероприятиях», «необходимость совершенствования правового регулирования» «законодательное закрепление основных направлений сотрудничества». Но все это совершенно не создает картину реальных изменений. Все это нужно – и сотрудничество, и обмен информацией, и совершенствование правового регулирования. Но это равным образом может относиться почти к любой проблеме, любой сфере конституционно-правовых отношений.».

В отзыве заведующего кафедрой конституционного и международного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета кандидата юридических наук, доцента Барнашова Александра Матвеевича отмечается актуальность заявленной темы диссертационного исследования, ее научная новизна, а также успешная попытка по развитию и углублению важных конституционных ценностей, связанных с частной жизнью и свободой личности. В целом, высоко оценивая результаты проведенного Ю.С. Телиной диссертационного исследования, рецензент отмечает и ряд дискуссионных замечаний, вытекающих из содержания автореферата:

«1) так, на наш взгляд, спорным является вывод автора о том, что потенциал прокуратуры в области обеспечения защиты конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных используется не в полной мере, что связано, в частности, с отсутствием постановки конкретных задач, направленных на защиту конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных. Законом о прокуратуре Российской Федерации, в частности, определено, что при осуществлении надзора органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Вместе с тем, в рамках компетенции органов прокуратуры России, прокурорами активно используются полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях по фактам нарушения законодательства о персональных данных;

2) кроме того, как видно из автореферата, в содержании диссертации автором сделан акцент на реализации и защите конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну», од-

нако в соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции России таким правом наделен каждый человек, а не только граждане.».

В отзыве профессора кафедры государственного строительства и конституционного права Курской академии государственной и муниципальной службы доктора юридических наук, профессора Брежнева Олега Викторовича в целом дается общая положительная оценка диссертационного исследования, однако отмечается ряд спорных положений, требующих дополнительного уточнения и обоснования:

1) на с. 14 автореферата предложено определение понятия «информация о частной жизни» как «сведений (сообщений, данных) о деятельности личности в частной сфере...». Но что следует относить к «частной сфере»? Это понятие само по себе отличается неопределенностью содержания. Оно не конкретизировано и в действующем законодательстве;

2) весьма спорной является попытка автора диссертации сформулировать цели ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (с. 15) путем распространения на данное право положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ (при этом весьма расширительно толкуемых диссертантом), устанавливающих порядок и допустимые основания ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина. Следует отметить, что Конституция РФ (ч. 3 ст. 56) относит право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23) к числу тех прав, которые не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения. Конституционный Суд РФ в своих многочисленных решениях сформулировал правовую позицию о том, что перечисленные в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ права (а значит, и право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну) не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах, ибо эти права ни в каком случае не могут вступать в противоречие с допустимыми целями ограничений прав и свобод, указанными в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Впервые подобная правовая позиция была развернуто сформулирована Конституционным Судом РФ применительно к упомянутому в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ праву на судебную защиту в Постановлении от 3 мая 1995 года № 4-П (абз. 3 п. 3 мотивировочной части). Данная правовая позиция сохраняет юридическую силу и имеет значение для современного понимания природы тех конституционных прав и свобод, которых она затрагивает;

3) автор диссертации предлагает (с. 16 автореферата) наделить Роскомнадзор полномочиями по «участию в законотворческом процессе в целях более оперативного реагирования на пробелы в законодательстве, выявляемые в практической деятельности по защите прав субъектов персональных данных». Однако в настоящее время сложился и реализован в законодательстве иной

подход к осуществлению соответствующих полномочий: федеральные министерства готовят законопроекты, в том числе по вопросам, относящимся к компетенции находящихся в их ведении федеральных служб (например, в соответствии с п. 5.1 Положения о Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 2 июня 2008 года № 418, Минкомсвязи реализует это полномочие, в том числе, по вопросам, отнесенным к ведению Роскомнадзора), а «участие в законотворческом процессе» возлагается на Правительство РФ как субъекта законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ). Реализация предложения диссертанта повлечет за собой существенное изменение вышеуказанного сбалансированного порядка разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти в рассматриваемой области. При этом необходимость подобного изменения отнюдь не выглядит очевидной.

В отзыве заведующей кафедры теории и истории государства и права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) доктора юридических наук Минникес Ирины Викторовны отмечается, что диссертационное исследование выполнено на актуальную тему, имеет серьезную нормативную, теоретическую и эмпирическую базу. Вместе с тем рецензент выделил некоторые замечания:

1) представляется спорным вывод автора по итогам § 1 главы 1 о том, что подходы к определению и закреплению права на неприкосновенность частной жизни в странах континентального права и в странах англосаксонской правовой системы имеют свои существенные отличия: а) закрепление права на частную жизнь преимущественно осуществлено в новейших конституциях стран континентальной правовой системы; б) в странах англосаксонской правовой системы традиционно конституции не содержат прямого указания на существование права на частную жизнь (основу, как правило, составляют судебные прецеденты). Такой вывод сделан уже давно и не только в отношении рассматриваемого права, но и многих других прав и правовых институтов указанных правовых семей. Хотелось бы уточнения – имеет ли право на неприкосновенность частной жизни в странах континентальной и англосаксонской правовых семей такие особенности правового оформления, которые были бы свойственны только данному праву;

2) недостаточно проработано содержание § 2 главы 1. Диахронный метод исследования правовых явлений, безусловно, позволяет выявить закономерности становления и развития изучаемого объекта и способствует корректной оценке его современного состояния и возможных перспектив эволюции. Однако обязательным условием применения данного метода является указание конкретных, причем сопровождаемых соответствующим обоснова-

нием, хронологических рамок. Но по содержанию автореферата невозможно определить, какой временной период и почему избран автором как «исторический анализ условий возникновения, основных направлений и проблем развития конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» (с. 22).

Выбор официальных оппонентов обусловлен специализацией данных ученых в сфере обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе персональных данных, а также публикациями по теме диссертации; ведущей организации – наличием диссертационного совета по специальности 12.00.02, кафедры конституционного права, профессорско-преподавательским составом, имеющим публикации по разным аспектам реализации, обеспечения и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, персональным данным.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны новые научные положения, предложения и рекомендации, углубляющие теоретическую и практическую базу в сфере правового регулирования защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в Российской Федерации, которые, в том числе, направлены и на повышение эффективности деятельности уполномоченных органов;

сформулированы определения понятий «информация о частной жизни», «информация, составляющая личную тайну» и «информация, составляющая семейную тайну»;

определены цели ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну;

дана оценка степени влияния международных договоров, наднациональных актов международных образований, законодательства и правоприменительной практики зарубежных стран на формирование конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России;

выявлен положительный опыт и недостатки в правовом регулировании и реализации отдельных полномочий уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных (Роскомнадзора), Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и органов прокуратуры Российской Федерации в области защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных *и подготовлены* предложения по совершенствованию контрольных (надзорных), нормотворческих и иных полномочий указанных органов;

проведен структурно-системный анализ полномочий российского и зарубежных уполномоченных органов по защите персональных данных и *подготовлены* предложения, дополняющие функции Роскомнадзора, направленные на обеспечение защиты прав субъектов персональных данных;

обозначены приоритетные направления развития законодательства Российской Федерации в области права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована тем, что:

выявлены проблемы в обеспечении конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах, а также предложены пути их решения;

исследованы используемые в науке и практике подходы к определению содержания права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных, а также допустимые основания ограничения указанных прав в зарубежных странах и в России;

подготовлены научные предложения по совершенствованию правового регулирования защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и повышение эффективности деятельности уполномоченных органов.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны предложения по повышению эффективности деятельности уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных (Роскомнадзора), органов прокуратуры Российской Федерации в сфере реализации и защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных, которые могут быть использованы в контрольной и надзорной деятельности указанных органов;

подготовлены законопроекты, направленные на устранение пробелов в законодательстве и решение проблем, возникающих в правоприменительной деятельности в сфере защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

основные выводы диссертации базируются на анализе научных трудов российских и зарубежных ученых, правоприменительной практики, обобщении опыта работы российского и зарубежных уполномоченных органов по

защите персональных данных, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и органов прокуратуры в обеспечении защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных;

использованы современные методики сбора, обработки и научной интерпретации исходной информации;

научные положения построены на известных, проверяемых данных и согласуются с опубликованными сведениями;

использованы опубликованные результаты исследований, полученные другими авторами.

Личный вклад соискателя состоит в:

разработке теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на обеспечение защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных, повышение эффективности деятельности российского уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных (Роскомнадзора), Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и органов прокуратуры Российской Федерации по защите конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных;

опубликовании единолично 6 научных статей, общим объемом 2,7 п.л., в том числе 4 работ, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России периодических изданиях, где нашли отражение основные положения диссертационного исследования;

непосредственном опросе 75 респондентов разных возрастных групп и профессий из 11 субъектов Российской Федерации по разработанной автором анкете;

подготовке законопроекта, направленного на решение конкретных проблем в области реализации и обеспечения защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных (проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О персональных данных» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»), а также проекта Указа Президента Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

На заседании 24.05.2016 диссертационный совет принял следующие решения.

1. Диссертация Телиной Юлии Сергеевны «Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки конституционного права, отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

2. Присудить Телиной Юлии Сергеевне ученую степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право».

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 21 человека, из них 7 докторов наук по специальности 12.00.02, участвовавших в заседании, из 30 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 20, «против» – 1, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета

Б.В. Коробейников

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.С. Харитонов

«24» мая 2016 года